

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.58.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.009)

Оригинальная статья / Original paper

А.И. Крылов

*Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: aleksandr1812@internet.ru*

«Zouaves sont les premiers soldats du monde»: роль элитной французской пехоты в битве на р. Альме 1854 г.

Аннотация

Данная статья представляет собой глубокий критический пересмотр устоявшихся в историографии причин победы союзников в ключевом сражении на реке Альме во время Крымской войны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра устоявшихся взглядов в историографии Крымской войны, которые сводят причины поражения русской армии в сражении на реке Альме преимущественно к ее технической отсталости, в частности к отсутствию массового нарезного оружия. Такой технологический детерминизм оставляет без внимания другие ключевые аспекты военного противостояния, такие как тактическое мастерство, выучка и моральный дух войск. Целью статьи являются критический анализ и переоценка ключевых факторов победы союзников, смещение акцента с превосходства в вооружении на комплексное тактическое превосходство элитных частей французской пехоты — зуавов и пеших егерей. Методология исследования базируется на комплексном анализе широкого круга источников, включая французские, русские и британские документы (в том числе воинские уставы), мемуары непосредственных участников сражения с обеих сторон, а также материалы отечественной и зарубежной историографии.

Основные результаты проведенного исследования опровергают господствующую точку зрения. Автор убедительно доказывает, что решающую роль в успехе дивизии Боске и исходе битвы в целом сыграли не штуцеры, а высочайшая боевая выучка, тактическая гибкость, поощряемая индивидуальная инициатива низших чинов и отработанное мастерство в штыковом бою, привитые зуавам в колониальных кампаниях в Северной Африке. На конкретных примерах демонстрируется, что зуавы зачастую намеренно отказывались от использования своего огневого преимущества в пользу стремительной рукопашной атаки, которая оказывалась неожиданной и эффективной. Параллельно деконструируется устоявшийся стереотип о безоговорочном доминировании русского штыка. Исследование приходит к выводу, что именно тактическое новаторство и профессиональное мастерство «африканских» войск предопределили победу при Альме.

Ключевые слова:

Крымская война; сражение на Альме; зуавы; тактика; штыковой бой; историография

Для цитирования:

Крылов А.И. «Zouaves sont les premiers soldats du monde»: роль элитной французской пехоты в битве на р. Альме 1854 г. // Исторический вестник. 2026. Т. 58. С. 250–279. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.009)

Alexander I. Krylov

Faculty of History, Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russian Federation

E-mail: aleksandr1812@internet.ru

«Zouaves sont les premiers soldats du monde»: The Role of the Elite French Infantry in the Battle of the Alma River in 1854

Abstract

This article offers a critical reassessment of the established historiography on the Allied victory at the Battle of the Alma during the Crimean War. The study's relevance lies in challenging the dominant narrative that attributes the Russian defeat primarily to technical backwardness, notably the lack of rifled firearms. This technological determinism overlooks other crucial factors like tactical skill, training, and morale. The article aims to re-evaluate the victory's key factors, shifting the focus from weapon superiority to the comprehensive tactical prowess of elite French infantry units — the Zouaves and light infantry. The methodology is based on a multifaceted analysis of a wide range of sources, including French, Russian, and British documents, military regulations, participant memoirs, and historiographical materials. The core findings refute the prevailing view. The author compellingly argues that the decisive factor was not the Allies' rifles, but the Zouaves' superior combat proficiency, tactical flexibility, individual initiative, and mastered skill in bayonet combat, all honed in North African colonial campaigns. Specific battle episodes demonstrate that the Zouaves often deliberately forsook their firepower advantage to launch swift, unexpected, and effective melee assaults. Concurrently, the study deconstructs the entrenched stereotype of the Russian bayonet's unconditional dominance. The research concludes that the tactical innovation and professional skill of the "African" troops were the true determinants of the victory at the Alma.

Keywords:

Crimean War; Battle of the Alma; Zouaves; Tactics; Bayonet combat; Historiography

For citation:

Alexander I. Krylov. «Zouaves sont les premiers soldats du monde»: The Role of the Elite French Infantry in the Battle of the Alma River in 1854 // The Historical Reporter. 2026. Vol. 58. P. 250–279. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.009)

отечественной и зарубежной историографии поражение Российской империи в Крымской войне 1853–1856 гг. традиционно объясняется технической и организационной отсталостью русской армии. Устоявшейся аксиомой стало утверждение о том, что ключевым фактором победы союзников было массовое применение ими нарезного стрелкового оружия, против которого русские гладкоствольные ружья и сомкнутые колонны оказались бессильны, а главной силой русских, их «козырем», был штык, который часто нивелировался штуцерами противника. Этот тезис, имеющий корни еще в свидетельствах современников¹, мемуарной литературе² и дореволюционной историографии³, был канонизирован в работах видного советского историка Е.В. Тарле⁴, а также — в несколько упрощенном прочтении — М.Н. Покровского⁵ и, сохранив свою актуальность после

¹ 24 сентября были получены донесения от флигель-адъютанта Шеншина, который сообщал, что весь успех союзников на Альме от штуцеров (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 206. Л. 228). Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. 1. С. 351; Меньков П.К. Записки. СПб., 1898. С. 241, 255; Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858. С. 241.

² Adye J. A review of the Crimean War to the winter of 1854–5. London, 1860. P. 128; Ершов А.И. Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. СПб., 1858. С. 84–85; Алабин П.В. Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг. (Ч. 3: Защита Севастополя. (1854–1856)). Самара, 1892. С. 14; Милошевич Н.С. Из записок севастопольца. СПб., 1904. С. 14.

³ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. Часть I. СПб., 1863. С. 434–437; Там же. Часть II. Отдел II. СПб., 1872. С. 128; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 2. С. 479; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 3. С. 126.

⁴ Тарле Е.В. Крымская война. М., 1943. Т. 2. С. 109, 111, 178, 186–187.

⁵ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. С. 128, 153–154.

распада СССР, доминирует вплоть до самых современных школьных учебников⁶.

В рамках марксистской парадигмы оба историка видели в военной технике прямое следствие и ярчайшее проявление общей «гнилости» и отсталости крепостнического строя. Именно сформулированные ими выводы о технологическом разрыве, акцентированные у Тарле вплоть до фатализма, заложили основу того, что можно назвать «технологическим детерминизмом» в изучении Крымской войны. Е.В. Тарле, констатируя, что «почти вся союзная армия, вступившая в бой под Альмой, была вооружена штуцерами, а у нас... оказалось лишь 1660 человек штуцерников»⁷, заключал, что для русских солдат «каждая [вражеская] пуля долетала по назначению»⁸. Примечательно, что сам Покровский, при всей его марксистской догматичности, указывал на системные проблемы глубже чистой технологии, иронизируя над верой командования в «штык-молодец» и указывая, что «сила была не в [штуцерах], а в тех, кто из них стрелял», но при этом он не писал, что русский солдат плохо дрался штыком или что француз или англичанин делал это лучше⁹. Однако в историографический канон вошла именно упрощенная трактовка, сводящая сложную картину к технологическому превосходству.

Подобная трактовка, сводящая сложную многогранную проблему к технологическому детерминизму, нуждается в пересмотре. Она отодвинула на периферию научного дискурса иные аспекты военного противостояния, в частности тактическое мастерство противника, боевую выучку и роль элитных частей. Становится второстепенным, если вообще отмечаемым, вклад французских зуавов, чье участие не ограничивалось лишь превосходством в вооружении.

Более того, в историографии закрепился противоречивый стереотип о безусловном превосходстве русской армии в штыковом бою, что также требует критической проверки на основе источников. Как будет показано в данной статье, этот стереотип, берущий начало в дореволюционной историографии и закреплённый в советский и постсоветский периоды, не находит однозначного подтверждения в свидетельствах современников и данных о реальной боевой практике. Как отмечал князь В.И. Василь-

⁶ Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1825–1914 гг. 9 класс. Учебник. М., 2025. С. 63.

⁷ Тарле Е.В. Крымская война. М., 1943. Т. 2. С. 106–107.

⁸ Там же. С. 108.

⁹ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. С. 130.

Зуав в бою. Худ. Александр Рачинский. Около 1858 г.

Из открытых источников

чиков, командующий А.С. Меншиков «совершенно справедливо опасался первого столкновения с превосходными Алжирскими войсками, привыкшими к боевой жизни»¹⁰. Эти опасения перед «африканскими» ветеранами в среде руководства русской армии свидетельствуют, что профессиональные военные видели в элитной французской пехоте качественно иного противника еще до того, как прозвучал первый выстрел.

Примечательно, что даже беглого взгляда со стороны было достаточно, чтобы оценить особые качества этих подразделений. Британские офицеры, наблюдавшие за французскими войсками, сразу отметили их исключительную выправку и физическую подготовку¹¹. Особое впечатление на союзников произвели зуавы, о которых те отзывались как о «коренных французах в алжирской форме, самых грубоватых на вид ребятах, каких только можно себе представить»¹². Английский капрал, отмечая прекрасные отношения с французами, особо выделил зуавов, которые, по его словам, «оказались очень веселой компанией, хотя впоследствии они доказали, что являются головной болью для врага»¹³. Эти характеристики,

¹⁰ Записки князя В.И. Васильчикова // Рус. архив. 1891. № 6. С. 177.

¹¹ Walker C.P.B. Days of a soldier's life. London, 1894. P. 60.

¹² Ibid.

¹³ Gowing T. A soldier's experience: or, A voice from the ranks... A personal narrative of the Crimean Campaign. Nottingham, 1892. P. 16.

данные союзниками, красноречиво свидетельствуют о том, что внешний облик и поведение «африканских» войск сразу выдавали их колониальный опыт и особую систему подготовки, заметные даже в преддверии боя.

Таким образом, целью данной статьи является переоценка ключевых факторов успеха союзников в Крымской войне на примере сражения на реке Альме. В фокусе исследования — роль элитной французской пехоты (зуавов и пеших егерей), чья эффективность рассматривается не через призму нарезного оружия, а как комплексный феномен, включающий тактическое новаторство, индивидуальную инициативу и высокое мастерство в ближнем бою. Исследование основано на сравнительно-историческом и источниковедческом анализе архивных, мемуарных и опубликованных источников французского, британского и русского происхождения.

После высадки союзников в Крыму русская армия под командованием А.С. Меншикова заняла выгодную позицию на реке Альме, намереваясь дать сражение. Несмотря на преимущество в численности у англо-французского корпуса, русские рассчитывали на силу своей обороны.

Союзный план сражения предусматривал, что правый фланг русской армии будет атакован англичанами, а центр — силами 1-й и 3-й дивизий под командованием Канробера и принца Наполеона. Однако главная роль отводилась левому флангу, где действовала 2-я дивизия генерала Пьера Боске, состоявшая из ветеранов «Африканской армии», включая 2200 зуавов 3-го полка¹⁴. Этот участок считался неприступным из-за крутизны склона¹⁵.

8 (20) сентября 1854 г. с началом боя зуавы Боске, к удивлению противника, вброд форсировали Альму и начали стремительно взбираться по крутому склону, «как козы»¹⁶, вызвав восхищение даже у союзников-англичан¹⁷. Вслед за ними на плато была поднята французская артиллерия, открывшая огонь по русским позициям.

Этот смелый маневр оказался полной неожиданностью для А.С. Меншикова. Русскому командованию пришлось срочно перебрасывать войска на угрожаемый левый фланг, что нарушило первоначальную диспозицию и ослабило центр. Последовавший затем мощный удар французов по центру, в котором также активнейшее участие приняла французская элитная пехота, оказался для русской армии роковым и привел к ее отступлению.

¹⁴ Lettres du maréchal Bosquet à sa mère, 1829–1858. Pau., 1879. V. IV. P. 141.

¹⁵ Lecat Bazancourt C. L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol. Paris, 1856. V. I. P. 208–209.

¹⁶ Canrobert F.C. Le Maréchal Canrobert, souvenirs d'un siècle. Paris, 1904. V. II. P. 250.

¹⁷ Peard G.S. Narrative of a campaign in the Crimea: including an account of the battles of Alma, Balaklava, and Inkermann. London, 1855. P. 56.

Пьер Жозеф Франсуа Боске, маршал Франции. Худ. Орас Верне. 1857 г.

Из открытых источников

Успех этого комбинированного удара — обходного маневра Боске и фронтальной атаки — был очевиден для современников. Как отмечал один из британских офицеров, подводя итог действиям французов: «На этом направлении битва была выиграна; французы совершили очень трудную и доблестную атаку, для которой как нельзя лучше подходили их подвижность и лихой натиск»¹⁸. Эта оценка, данная со стороны союзника-конкурента, точно схватывает суть тактического превосходства французов: именно скорость, гибкость и решительность, а не просто превосходство в вооружении, предопределили исход сражения на их участке.

На тактическое мастерство и инициативу зуавов в центре сражения обратил внимание и знаменитый британский военный корреспондент Уильям Рассел. Он детально описал, как «зуавы под командованием полковника Бурбаки немедленно устремились вперед, оттесняя перед собой цепь русских стрелков и застрельщиков... и пользуясь ветвями... деревьев, чтобы перебраться через узкий поток»¹⁹. Еще более показателен описанный Расселом эпизод штыковой атаки: «Полковник Клер, в этот критиче-

¹⁸ Adye J. A review of the Crimean War to the winter of 1854–5. London, 1860. P. 50.

¹⁹ Russell W.H. The British expedition to the Crimea. London, 1877. P. 102.

ский момент... призвав своих людей к атаке, бросился на башню, которую после короткого, но кровопролитного боя они взяли на штыках, выбив оттуда русских в замешательстве...»²⁰ Эти наблюдения со стороны представляют особую ценность, поскольку независимо от французских отчетов фиксируют тактическую модель, которая стала лейтмотивом всего сражения: зуавы не полагались пассивно на превосходство своего оружия, а активно искали возможности для решительной рукопашной схватки.

Эти оценки, данные со стороны британских союзников, внимательно и не без ревности наблюдавших за действиями французов, представляются крайне важными, поскольку они напрямую опровергают господствующую историографическую традицию. Несмотря на приведенные свидетельства, в историографии корень победы дивизии Боске и союзников в целом принято видеть не в тактическом мастерстве, а в превосходстве нарезного оружия (штуцеров) и выдающейся стрелковой выучке англо-французских войск. Согласно этой точке зрения русские войска с их гладкоствольными ружьями и тактикой сомкнутых колонн не могли ничего противопоставить вражескому огню, что служит классическим подтверждением тезиса о технической отсталости русской армии²¹.

Не отрицая определенного влияния фактора вооружения, мы полагаем, что подобная трактовка заслоняет другой как минимум не менее важный элемент — штыковой бой. Русские источники изобилуют утверждениями о превосходстве русского штыка в битве на Альме, которое разбивалось о нежелание англо-французов сходиться в рукопашную, любые попытки русских перейти в штыковую атаку были тщетны, поскольку они метались штуцерным огнем, зачастую русские даже не успевали сблизиться с противником²². Яркой иллюстрацией этого взгляда служат слова А.А. Панаева: «Англо-французы и не думали о нашем штыке, да и свои штыки отомкнули, возлагая — и весьма справедливо — всю надежду на

²⁰ Ibid. P. 103.

²¹ *Figes O. Crimea: The Last Crusade. London, 2011. P. 209–210, 214–215; Royle T. Crimea: the great Crimean War, 1854–1856. Boston, 1999. P. 224, 227.*

²² Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Вып. II. СПб., 1871. С. 495; Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. 1. С. 58; *Колчак В.И. Война и плен. 1853–1855 гг. Из воспоминаний о давно пережитом // Колчак В.И., Колчак А.В. Избранные труды. СПб., 2001. С. 37; Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1873. Т. 3. С. 315, 327–328.*

огонь»²³. Такая позиция источников подтверждается и описаниями других событий Крымской войны²⁴. Этот взгляд, сформированный источниками, стал общепринятой точкой зрения в историографии. Стереотип о русском штыке как «kozyре» и традиционно сильной стороне русской армии нашел отражение в дореволюционной историографии²⁵, а затем «перекочевал» и укрепился в советской и постсоветской литературе²⁶. Именно этот устоявшийся нарратив, восходящий к свидетельствам одной из сторон конфликта, и требует критического переосмысления.

Чтобы проверить эту устоявшуюся точку зрения, обратимся к тому, как сами французские участники событий — от военачальников до рядовых зуавов — описывали причины своего успеха. И здесь мы обнаруживаем, что в центре их внимания оказывается отнюдь не превосходство в вооружении. Французские источники, описывающие сражение на Альме, редко акцентируют внимание на стрелковом оружии, ограничиваясь, как правило, нейтральным «fusil» («ружье») вместо специальных терминов вроде «fusil rayé» («нарезное ружье») или «fusil de précision» («точное ружье»). Приведем несколько примеров. Показательно, что генерал Боске, командовавший 2-й дивизией, в своей личной переписке ни разу не упоминает нарезное оружие как решающее преимущество и даже не использует для обозначения стрелкового оружия нейтральные термины, например «fusil», он вообще умалчивает о стрелковом оружии²⁷. Куда чаще в центре внимания оказывается штыковой бой. Так, зуавы в своих воспоминаниях прямо подчеркивают свое превосходство в рукопашной схватке: «Тотчас

²³ Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта А.А. Панаева. СПб., 1877. С. 27.

²⁴ Андрианов А. Инкерманский бой и оборона Севастополя. СПб., 1903. С. 59–60; Урусов С.С. Очерки Восточной войны 1854–1855 гг. М., 1866. С. 78; Жандр А.П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПб., 1859. С. 229; Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Вып. IV. СПб., 1872. С. 180.

²⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 1. С. 240; Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. СПб., 1876. Т. 3. С. 19, 36–37; Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. Часть I. СПб., 1863. С. 193–195; Богданович М.И. Описание экспедиции англо-французов в Крым, 1854–1855 гг. СПб., 1856. С. 44.

²⁶ Тарле Е.В. Крымская война. М., 1943. Т. 2. С. 109; Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856). Кн. 2. Альма. Севастополь, 2011. С. 96–97, 193–194; Айрапетов О.Р. Крымская война. Популярный очерк. М., 2017. С. 101–102.

²⁷ Lettres du maréchal Bosquet à sa mère, 1829–1858. Pau., 1879. V. IV. P. 189–192; Lettres du maréchal Bosquet à ses amis. 1837–1860. Pau., 1879. V. II. P. 157–159.

же зуавы бросились вперед, испуская свои ужасные крики; они обрушились на врага, как гром, рассеяли его в мгновение ока и, не останавливаясь, захватили деревню»²⁸. Другой пример описывает их действия еще более образно: «Зуавы набросились на эти ошеломленные, глупые толпы! Они рубили, кололи, рассеивали»²⁹. Экспрессивно характеризую этот хаос, генерал Боске говорил: «Когда зуавы среди русских, — эти бедные русские похожи на стадо, в середину которого пастух спустил своих собак»³⁰.

Эта уверенность в неотразимости штыковой атаки и готовность идти врукопашную была выкована в бесчисленных стычках в Северной Африке. Описания войны в Алжире пестрят описаниями штыка как главного инструмента победы. Речь шла не только о простом фронтальном натиске, но и о сложных тактических комбинациях. Например, Сент-Арно детально описывал операции, в которых кавалерия намеренно загоняла отряды кабиллов под удар зуавов, ожидавших в оврагах со штыками наперевес³¹. Штык применялся массово и безжалостно: в одном из боев Сент-Арно, «бросив [противника] в овраги», преследовал его именно штыком, что, по его словам, вызывало панику и бегство³². Штурмы укрепленных селений, подобные взятию Лагуата, также решались стремительной, «лавинообразной» штыковой атакой, когда зуавы, «прикончив всех, кто пытался сопротивляться», неудержимо неслись вперед, внушая врагу ужас одной своей яростью³³. Таким образом, их действия на Альме были не следствием внезапной храбрости, а естественным продолжением и практическим воплощением основного способа ведения боя, перенесенного с африканского театра военных действий в Крым.

Яркой иллюстрацией тактического предпочтения французов служит эпизод, когда командующий 2-м полком зуавов в составе 3-й дивизии полковник Клер, видя, что атака захлебывается под шквальным огнем русских батарей, решительно повел своих солдат в штыки: «Ко мне, мои зуавы», — сказал он своим старым шакалам, пуская лошадь в галоп; к башне! — и все устремляются бегом». Данный маневр привел к успеху и захвату вражеской позиции³⁴. Этот наступательный порыв был систем-

²⁸ *Noir L. Souvenirs d'un simple zouave: campagnes de Crimée et d'Italie; mœurs militaires.* Paris, 1872. P. 229.

²⁹ *Ibid.* P. 237.

³⁰ *Ibid.*

³¹ *Lettres du maréchal de Saint-Arnaud.* Paris, 1855. V. II. P. 332.

³² *Ibid.* P. 26.

³³ *Cler J.J.G. Souvenirs d'un officier du 2e de Zouaves.* Paris, 1859. P. 41–42.

³⁴ *Ibid.* P. 154–155.

Арман Жак Леруа де Сент-Арно, маршал Франции.

*Худ. Шарль-Филипп Ларивьер. 1854 г.**Из открытых источников*

ным качеством «африканских» войск, тогда как русский устав, напротив, сдерживал подобную инициативу. Норма, предписывавшая отправлять штуцерные части в атаку «только в самых важных или неизбежных случаях», демонстрирует, что доктринально русская армия рассматривала использование элитных стрелков как ударной силы не как правило, а как исключительную меру³⁵.

Еще более показателен случай в битве за деревню Бурлюк в центре сражения. Принц Наполеон, видя отсутствие прогресса, отдал парадоксальный, с точки зрения теории технологического превосходства, приказ: «Нам нужно сбить с толку русских, и для этого немедленно удвоить наших стрелков... которые должны, не сделав ни одного выстрела, доползти ползком до самых ног русских; оказавшись там, они не будут стрелять, но пустят в ход свои штыки». Эта тактика, нарочито игнорировавшая потенциальные преимущества нарезного оружия, увенчалась полным успехом: русские «остолбенели, увидев наших (французов. — А.К.) среди себя,

³⁵ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 96. Л. 46.

и которые воспользовались этим, чтобы атаковать их штыками»³⁶. В итоге деревня Бурлюк была захвачена.

Успех этой атаки, основанной на осознанном отказе от огневого преимущества, стал наиболее убедительным доказательством против технологического детерминизма. Данный тактический прием не был импровизацией, рожденной в пылу Альминского сражения, а являлся прямым следствием и кульминацией боевого опыта, накопленного в колониальных кампаниях в Северной Африке. Это была демонстративная ставка на фактор внезапности и морального воздействия, на ближний бой — ту стихию, где зуавы чувствовали себя полными хозяевами. Психологический ступор русских солдат, «остолбеневших» от их появления, наглядно показывает, что победу принесла не сама по себе технология, а тактическая культура, позволявшая ею распорядиться — или вовсе отказаться от нее в пользу проверенной колониальной доктрины.

Еще в Алжире французские командиры целенаправленно отработывали тактику сближения с противником без единого выстрела для последующего сокрушительного удара. Так, Сент-Арно с гордостью описывал операцию, в которой его бригада приблизилась к противнику на тридцать шагов, не открывая огня, и атаковала — маневр, который он считал «совершенно обычной» практикой для своего подразделения³⁷. В том же ключе действовал и батальон под командованием Морана, получивший от подполковника Клера категорический приказ — не отвечать на огонь противника и атаковать в полной тишине. Эта тактика, основанная на абсолютном отказе от использования огневого преимущества в пользу штыкового боя, увенчалась взятием укрепленной позиции с минимальными потерями — один убитый и трое раненых³⁸. Тем самым парадоксальный приказ при Бурлюке стал не единичным эпизодом, а закономерным применением отработанной и неоднократно проверенной в Северной Африке боевой доктрины, где отказ от стрельбы в пользу внезапной атаки был стандартным приемом. В ее основе лежал расчет на психологический шок и моральное подавление противника, достигаемые за счет внезапности и неистовства рукопашной схватки — той стихии, где французские «африканские» части не знали себе равных.

Примечательно, что в вопросе о стрелковом оружии источники союзников нередко отдают должное меткости русских стрелков. Показатель-

³⁶ Chartier A. La 3e Division de l'armée d'Orient et le prince Napoléon. Paris, 1898. P. 186.

³⁷ Lettres du maréchal de Saint-Arnaud. Paris, 1855. V. II. P. 53–54.

³⁸ Cler J.J.G. Souvenirs d'un officier du 2e de Zouaves. Paris, 1859. P. 35–36.

Военная сцена. Сражение при Альме.

Маршал де Сент Арно верхом на коне, и два драгуна. Худ. Ипполит Беланже. XIX в.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

но, что упомянутый выше полковник Клер в своем описании Альминского сражения лишь дважды употребляет термин, обозначающий штуцер («*carabine de précision*» и «*grosse carabine*»), и делает это применительно к русским стрелкам, тогда как для французского оружия он использует нейтральное «*fusil*»³⁹. Еще более показательны донесения маршала Сент-Арно, в которых он, отмечая массированный и докучливый огонь («*un feu très-vif et très-incommode*») русских стрелков в центре, вооруженных нарезными карабинами, в качестве ключевой причины успеха называет отнюдь не ответное превосходство в стрелковой дуэли, а эффективность французской штыковой атаки, проведенной под этим самым шквальным огнем⁴⁰. Таким образом, французские документы настойчиво подчеркивают решающую роль штыкового боя, который позволил им одержать верх, несмотря на противодействие русских стрелков, оснащенных штуцерами.

Более того, тактическое мастерство, а не техническое превосходство, было ключевым и в действиях французских застрельщиков (*tirailleurs*). Как отмечал участник событий: «все наши (французские стрелки. — А.К.) ле-

³⁹ Ibid. P. 147–157.

⁴⁰ Lettres du maréchal de Saint-Arnaud. Paris, 1855. V. II. P. 577, 581.

жали на земле и укрывались таким образом, что мы сами их едва видели», в то время как русские «напротив, стояли все в полный рост и выстроенные в линию почти плечом к плечу»⁴¹. Это наблюдение находит прямое объяснение в русском уставе. Хотя он и разрешал штуцерным на пересеченной местности укрываться, основным правилом для ровной местности было сохранение строевого порядка — равных интервалов «как стояли за фронтом», что на практике приводило к формированию линейной цепи⁴². Французская тактика стрелков была возведена в ранг доктрины: «Краткие инструкции господина маршала Франции генералам дивизий, бригад и командирам корпусов», написанные Сент-Арно для Восточной армии, прямо запрещали «вырождаться» в бесполезной стрельбе с вражескими стрелками, предписывая атаковать вражеских стрелков малыми группами⁴³. Этому агрессивному наставлению противостояла оборонительная и пассивная логика русских уставных норм. Параграф 797 устава предписывал: «По приближении же противника на обыкновенный ружейный выстрел... [стрелки] тотчас же из цепи отзываются»⁴⁴. Таким образом, в момент сближения, когда меткость штуцера могла бы быть полезна для поддержки своей пехоты, русских стрелков законодательно отстраняли от участия в критической фазе боя, лишая войска их элитного огневого ядра. Данный комплекс свидетельств приводит нас к выводу, который еще в XIX в. лаконично сформулировал князь В.И. Васильчиков: «Дурное качество нашего ручного оружия не есть настоящая причина нашего поражения»⁴⁵.

Возникает, однако, закономерный вопрос: насколько можно доверять приведенным свидетельствам, рисуящим элитных пехотинцев как мастеров штыкового боя? Для его прояснения обратимся к анализу системы боевой подготовки французской элитной пехоты. Серьезное внимание штыковому бою уделяется в уставе, регламентирующем обучение французских пеших егерей⁴⁶. Примечательно, что данные ордонансы

⁴¹ *Masquelez M. Journal d'un officier de zouaves; suivi de Considérations sur l'organisation des armées anglaise et russe; et accompagné de l'Itinéraire de Gallipoli à Constantinople.* Paris, 1858. P. 107.

⁴² ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 96. Л. 39.

⁴³ *Masquelez M. Journal d'un officier de zouaves; suivi de Considérations sur l'organisation des armées anglaise et russe; et accompagné de l'Itinéraire de Gallipoli à Constantinople.* Paris, 1858. P. 180.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 96. Л. 39.

⁴⁵ Записки князя В.И. Васильчикова // Рус. архив. 1891. № 6. С. 181.

⁴⁶ *Ordonnance du 22 juillet 1845 sur l'exercice et les manoeuvres des bataillons de chasseurs à pied. 1re partie. Ecoles de soldat, avec les modifications prescrites par décision ministérielle du 7 avril 1852.* Paris, 1862. P. 64–71.

были изданы в 1845 г., т.е. уже с учетом опыта колониальной войны в Алжире. Это становится особенно очевидно при их сравнении с общими пехотными уставами 1831 г., где штыковой бой вообще не рассматривается как предмет обучения⁴⁷. Таким образом, боевой опыт Алжира нашел отражение в уставах, подчеркивая важную роль штыкового боя в общей системе ведения боя, сочетавшей его с метким огнем и маневром.

На этом фоне состояние штыкового боя в русской армии вызывает вопросы. Еще в 1838 г. Ренгау подверг критике существовавшую в русских войсках систему обучения штыковому бою, предлагая улучшения⁴⁸. Учитывая известную инертность николаевской военной системы, есть все основания полагать, что эти указания не были должным образом реализованы. Как верно заметил С.П. Андоленко, при Николае I суворовские традиции обучения войск, уделявшие значительное внимание рукопашной схватке, оказались во многом забыты⁴⁹. В связи с качеством русского штыкового боя интересно наблюдение английского офицера, который отмечал низкое качество русских штыков, характеризуя их как мягкие, тонкие и хрупкие⁵⁰.

Сравнительный анализ систем подготовки и вооружения позволяет сделать вывод, что превосходство французской элитной пехоты в штыковом бою — фактор как минимум заслуживающий самого пристального внимания и ставящий под сомнение устоявшийся тезис о безоговорочном доминировании русского штыка.

Другим важным, но остающимся в тени историографии элементом тактики зуавов была их исключительная скорость и тактическая гибкость. Их манера боя, которую противник в изумлении сравнивал с прыжками обезьян⁵¹, кардинально отличалась от тактики русских войск. Зуавы ма-

⁴⁷ Анализ содержания устава (*Ordonnance sur l'exercice et les manoeuvres de l'infanterie. Du 4 mars 1831. Première partie. Ecole du soldat et école du peloton. Paris, 1839*) показывает, что вопросы штыкового боя в нем отсутствуют. Основное внимание уделено строевой подготовке, перестроениям и стрельбе, в то время как приемы рукопашного боя не регламентированы.

⁴⁸ Ренгау. Правила для обучения пехоты драться штыком для употребления застрельщикам при одиночном бое во время войны, составленные учителем фехтования на всех холодных оружиях капитаном Ренгау и изданные с разрешения высшего начальства. СПб., 1838. С. 2–3, 5–6, 10–11, 113–116.

⁴⁹ Андоленко С.П. История русской армии. Славные военные традиции российских и советских полководцев. М., 2022. С. 242.

⁵⁰ Peard G.S. Narrative of a campaign in the Crimea: including an account of the battles of Alma, Balaklava, and Inkermann. London, 1855. P. 68.

⁵¹ Figes O. Crimea: The Last Crusade. London, 2011. P. 209.

Французские зуавы штурмуют и захватывают
Телеграфный холм в битве на Альме. 1854 г.
Из открытых источников

стерски использовали разнообразные перемещения⁵², в отличие от тактически устаревшей на полвека русской армии⁵³. Эта разница в подходах приводила к тому, что русские подразделения зачастую просто не успевали адекватно реагировать на стремительные и неожиданные действия французской элитной пехоты. Ярким примером может служить эпизод, описанный В.И. Колчаком: «Притаившийся в лощине второй батальон Минского полка вдруг с тыла и фланга был окружен зуавами», что вынудило русских отступить⁵⁴. Ту же разницу в тактическом мастерстве наглядно иллюстрирует и вышеописанный маневр принца Наполеона.

Этот «африканский» стиль боя был осознанной тактикой, выработанной в колониальных кампаниях. Как писал участник событий битвы на Альме, ветераны Африки действовали «по-шакальи» («*opèrent à la chascal*»): «ползая, они тащились на четвереньках, извивались, перекатывались и так добивались до русских. Способ найден, он работает превосходно. Враг удивлен, терроризирован, он не решается сделать и шага, не глядя себе под ноги; пока он отвлечен, мы бросаемся на него, чтобы захватить в плен или расстрелять»⁵⁵.

⁵² Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Вып. II. СПб., 1871. С. 337.

⁵³ Roussel C. Histoire de la guerre de Crimée. Paris, 1894. V. I. P. 193–194.

⁵⁴ Колчак В.И. Война и плен. 1853–1855 гг. Из воспоминаний о давно пережитом // Колчак В.И., Колчак А.В. Избранные труды. СПб., 2001. С. 37.

⁵⁵ Chartier A. La 3e Division de l'armée d'Orient et le prince Napoléon. Paris, 1898. P. 185.

Это яркое описание раскрывает не просто физические действия, а целую тактическую доктрину, основанную на психологическом подавлении. Тактика «шакала» — это прямая антитеза линейному строю и пассивному огневому противостоянию. Ее цель — не перестрелять противника, а деморализовать его непредсказуемостью, скрытностью и неизбежностью внезапного ближнего боя. Упоминание о «терроризированном» противнике, боящемся «сделать шаг», красноречиво свидетельствует, что зуавы выигрывали сражение еще до первой штыковой атаки, парализуя волю русских войск, воспитанных в иных, более жестких и формализованных тактических традициях.

Ключевым условием, позволившим выработать и эффективно применять такой гибкий «африканский» стиль боя, была уникальная для того времени система управления, основанная на высочайшей степени доверия к младшим командирам и поощрении разумной инициативы. В Алжире командиру батальона с семьями человек могла быть доверена самостоятельная задача по контролю над огромной территорией, и он эффективно с ней справлялся, будучи, по сути, «хозяином в радиусе четырех лье»⁵⁶. В критической ситуации, например при внезапном нападении на арьергард, офицеры зуавов, не дожидаясь приказа свыше, самостоятельно принимали решение о контратаке, что нередко спасало положение⁵⁷. Эта система воспитывалась не только приказами, но и личным примером старших («я хватал охапки и показывал им, действуя сам»⁵⁸) и создавала уникальную среду «абсолютной общности усталости и опасностей», где строгая субординация не мешала взаимовыручке и проявлению личной инициативы⁵⁹. Именно эта привитая в Алжире культура тактической самостоятельности и была тем фундаментом, на котором строилось превосходство зуавов в маневре и ближнем бою.

Эта тактика инициативы и маневра кардинально отличалась от официальной доктрины, предписанной элитным стрелкам русской армии. Строевой устав требовал, чтобы штыцерные в рассыпном строю действовали «совершенно независимо от прочих застрельщиков, так что могут быть посланы в цепь, или отозваны из оной, по усмотрению начальника»⁶⁰. Ключевые тактические решения — занять позицию или отступить — принимались не на месте, а «по усмотрению начальника», что в условиях быстротечного боя

⁵⁶ Lettres du maréchal de Saint-Arnaud. Paris, 1855. V. II. P. 201.

⁵⁷ Ibid. P. 342.

⁵⁸ Derudder G. Un soldat d'Afrique: vie du commandant Clemmer. Calais, 1899. P. 70.

⁵⁹ Ibid. P. 100.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 96. Л. 38.

парализовало любую частную инициативу русских стрелков. Другим примером тактической выучки зуавов был отработанный до автоматизма прием «*ventre à terre*» (дословно: «животом к земле») — мгновенное залегание перед картечным залпом. Его эффективность подтверждает следующий эпизод: «Русские, видя нас лежащими, решили, что мы все мертвы, и испустили громкий ликующий крик. Но тут же колонна, поднявшись, одним стремительным броском захватила пушки и телеграф»⁶¹.

Примечательно, что предпочтение зуавов рукопашной схватке нашло отражение даже в их солдатском сленге. Существовавшее выражение «*travailler à la fourchette*» («работать вилкой»), являвшееся прямой отсылкой к штыковому бою, красноречиво свидетельствует о том, что штык воспринимался ими не как крайняя мера, а как излюбленный и эффективный инструмент ближнего боя⁶².

Даже те авторы, которые, признавая тактическое превосходство французов, не смогли полностью отказаться от устоявшейся парадигмы, видящей корень успеха в огневой мощи. Так, Н.Б. Герсегонов, при всей проницательности его наблюдений, продолжал настаивать на решающей роли штыцеров⁶³. Этот взгляд, сводящий тактическое мастерство лишь к качеству вооружения, находит отголоски и в современной историографии: Гутман, например, указывает, что зуавы при подъеме «держали русских на расстоянии благодаря точной стрельбе из своих нарезных ружей»⁶⁴. Однако такая интерпретация, как и позиция Герсегонова, упускает из виду ключевой факт: эта стрельба была тактическим средством для занятия выгодной позиции, в то время как саму победу принесли последующие штыковые атаки, на которые русские войска, вопреки мифу, не смогли дать адекватный ответ. Таким образом, даже признавая меткость зуавов, следует считать ее не самостоятельным фактором победы, а элементом более широкого тактического превосходства «африканских» войск.

В этой связи необходимо рассмотреть тезис о негативном влиянии колониальной войны в Алжире на боевые качества французских войск, присутствующий в ряде английских источников и некоторых современ-

⁶¹ *Noir L.* Souvenirs d'un simple zouave: campagnes de Crimée et d'Italie; mœurs militaires. Paris, 1872. P. 235.

⁶² *Pick E.* Les fastes de la grande armée d'Orient: histoire politique, militaire et maritime des campagnes de Crimée et de la Baltique. Paris, 1858. P. 152.

⁶³ *Герсегонов Н.Б.* Несколько слов о действиях русских войск в Крыму в 1854 и 1855 гг. Париж, 1867. С. 86–87.

⁶⁴ *Gouttman A.* La guerre de Crimée: 1853–1856: la première guerre moderne. Paris, 2006. P. 217.

ных российских исследованиях⁶⁵. Проведенный анализ, однако, свидетельствует об обратном. Опыт, тактическая гибкость и навыки ближнего боя, приобретенные зуавами и пешими егерями в Северной Африке, стали не отрицательным, а, напротив, ключевым положительным фактором, предопределившим их успех в сражении на Альме.

Еще одним косвенным, но крайне показательным аргументом в пользу высокой боевой эффективности французских зуавов, оказывавшей значительное психологическое воздействие на противника, служит сюжет о попытке создания в России аналогов этих подразделений — так называемых «русских зуавов» («zouaves russes»). Данный эпизод, до сих пор остававшийся вне поля зрения исследователей, был инициирован великим князем Константином Николаевичем. Посетив Алжир в апреле 1846 г., великий князь был глубоко впечатлен зуавами, о чем незамедлительно сообщил в письме императору Николаю I⁶⁶. Сложившееся у него представление позволяет выдвинуть гипотезу не только о личном интересе великого князя, но и о его последующей инициативе по созданию в русской армии аналогов зуавов.

На возможность реализации этого замысла напрямую указывают сообщения французских мемуаристов, которые с удивлением отмечали, что русские войска пытались применять против них их же собственную, «африканскую» тактику. Более того, в них же встречается любопытное упоминание о французском инструкторе, который якобы пропал как раз в 1846 г., вскоре после визита Константина Николаевича, и участвовал в Альминском сражении на стороне русских⁶⁷. Ряд участников с обеих сторон, включая английского офицера, фиксировали нехарактерные для русской армии приемы ведения боя в центре позиции — в частности, действия стрелков, укрывавшихся на деревьях⁶⁸. Французский офицер и вслед за ним отечественный историк И.В. Бестужев пишут о русских стрелках, эффективно использовавших для маскировки виноградушки⁶⁹. Подобное умелое использование местности и укрытий, являвшееся отличительной

⁶⁵ The Panmure papers. London, 1908. V. I. P. 188–189; Кривоногов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. М., 2019. С. 216–217.

⁶⁶ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич на православном востоке и арабском западе в середине 1840-х гг. // Российская история. 2019. № 2. С. 96.

⁶⁷ Noir L. Souvenirs d'un simple zouave: campagnes de Crimée et d'Italie; mœurs militaires. Paris, 1872. P. 229.

⁶⁸ Lysons D. The Crimean War From First to Last. London, 1895. P. 102–103.

⁶⁹ Herbé J.F.J. Français et Russes en Crimée, lettres d'un officier français à sa famille endant la campagne d'Orient. Paris, 1892. P. 85; Бестужев И.В. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1956. С. 91.

чертой «африканской» тактики зуавов, наблюдалось именно на центральном участке, где, согласно гипотезе, действовали экспериментальные подразделения. Данная гипотеза, безусловно, требует дальнейших архивных изысканий для своего окончательного подтверждения. Однако уже сам факт ее возникновения, основанный на конкретных наблюдениях противника, является весомым аргументом в пользу основного тезиса данного исследования: именно тактическое превосходство зуавов, а не их штуцеры, произвело на русскую армию столь сильное впечатление, что позволяет говорить о возникновении попыток прямого заимствования их уникального «африканского» стиля боя.

Образ зуавов как исключительно опасного и умелого противника, сформированный на Альме, лишь укрепился в ходе последующих боев за Севастополь. Русские мемуаристы единодушно отмечали их ярость и мастерство. А.П. Хрущов прямо называл их «отборными французскими войсками», чьи атаки были «чрезвычайно быстрыми» и «отважными»⁷⁰. Показательно, что командующий, столкнувшийся с зуавами в бою, выделяет не их штуцеры, а скорость и отвагу — те самые качества, что были выработаны в Алжире и решили исход боя при Альме.

В описании штурма батареи Жерве (6 июня 1855 г.) зуавы предстают как неустрашимые бойцы ближнего боя: «...как змеи извивались зуавы со своими ножами — резали, кололи, сами падали и не уступали ни шагу...»⁷¹.

Эта оценка нашла отклик и у их британских союзников. После Инкермана о зуавах писали как о бойцах, которые «сражаются необычайно хорошо и действуют, как искусный фехтовальщик»⁷² и «сражались прекрасно, они были восхищением для всех»⁷³. Даже внешний вид «африканских» войск, их «зверские черные лица» и «свирепые физиономии», по словам В.И. Колчака, производили сильнейшее психологическое воздействие⁷⁴, которое породило странные на первый взгляд практики — так, известны случаи, когда русские солдаты носили трофейную форму зуавов,

⁷⁰ Хрущов А.П. История обороны Севастополя. Записки генерал-адъютанта Хрущова. СПб., 1889. С. 68–69.

⁷¹ Погосский А.Ф. Старики: Рассказ из Крымской войны / [Соч.] А. Погосского. СПб., 1871. С. 72.

⁷² Windham C.A. The Crimean diary and letters of Lieut.-General Sir Charles Ash Windham. London, 1897. P. 56.

⁷³ Stephenson F.C.A. At home and on the battlefield; letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888. London, 1915. P. 109.

⁷⁴ Колчак В.И. Война и плен. 1853–1855 гг. Из воспоминаний о давно пережитом // Колчак В.И., Колчак А.В. Избранные труды. СПб., 2001. С. 74.

Зуавы на Малахове. Худ. Орас Верне. 1856 г.

Из открытых источников

веря в ее способность даровать неуязвимость⁷⁵. Эти оценки, данные уже в ходе затяжной осады, красноречиво свидетельствуют, что тактическое превосходство и боевой дух французской элитной пехоты были постоянным фактором, а не разовым явлением на Альме.

Проведенное исследование позволяет пересмотреть устоявшиеся в историографии взгляды на причины успеха союзников в сражении на реке Альме и в целом в Крымской войне. Анализ широкого круга источников, включая французские, английские и русские документы и мемуары, убедительно доказывает, что ключевым фактором победы стала не столько техническая отсталость русской армии или превосходство нарезного оружия, сколько комплексное тактическое превосходство элитных частей французской пехоты, в первую очередь зуавов.

Это превосходство проявлялось в нескольких аспектах. Во-первых, вопреки сложившемуся стереотипу о доминировании русского штыка, именно французская элитная пехота продемонстрировала высокое мастерство и инициативу в ближнем бою, сознательно делая на него ставку, что подтверждается как примерами штыковых атак под Альмой, так и оценками современников. При этом русская доктрина, как видно из устава, не только не готовила штучерных к активным действиям в ближнем бою, но и прямо предписывала отзывать их с линии огня при сближении с противником, демонстрируя принципиально иной, пассивный

⁷⁵ Chartier A. La 3e Division de l'armée d'Orient et le prince Napoléon. Paris, 1898. P. 450.

подход к использованию элитной пехоты⁷⁶. Французский моряк, посетивший поле битвы, не случайно назвал штык «поистине французским оружием»⁷⁷. Во-вторых, решающее значение имели тактическая гибкость, скорость маневра и индивидуальная выучка «африканских» войск, выработанные в колониальных кампаниях. Их умение использовать местность, действовать рассыпным строем и наносить неожиданные удары кардинально отличалось от тактики русских частей и парализовало их способность к эффективному противодействию.

Положительное влияние алжирского опыта на боевые качества французской армии подтверждается и оценками русских военных. Как справедливо отмечал А.П. Хрущов, французские войска «приобрели большой навык в военном деле в Африке» и находились под командованием «генералов опытных и знающих военное искусство»⁷⁸. Впоследствии, при обороне Севастополя, он же дал зуавам наиболее яркую характеристику, прямо называя их «отборными французскими войсками», чьи атаки были «чрезвычайно быстрыми» и «отважными»⁷⁹. Это мнение, высказанное участником событий, красноречиво свидетельствует, что тактическое превосходство французов было не разовым явлением, а постоянным фактором, оказывавшим на противника значительное психологическое воздействие.

Таким образом, амбициозная фраза маршала Сент-Арно, вынесенная в название статьи — «Зуавы — первые солдаты мира», хотя и звучит предельно пафосно, не лишена оснований. Применительно к Альминскому сражению и Крымской кампании в целом именно зуавы и другие части «Африканской армии» стали носителями новой, более эффективной военной доктрины, сочетавшей меткий огонь, нестандартный маневр и решительную штыковую атаку. Их преимущество заключалось не просто в качественном вооружении, а в тактическом новаторстве, которое и предопределило один из ключевых успехов союзников в Крымской войне.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 96. Л. 39.

⁷⁷ *Leusse P. de. Souvenirs d'un aspirant de marine. Paris, 1867. P. 70.*

⁷⁸ *Хрущов А.П. История обороны Севастополя. Записки генерал-адъютанта Хрущова. СПб., 1889. С. 18.*

⁷⁹ Там же. С. 68–69.

Список литературы / References

1. Айрапетов О.Р. *Крымская война. Популярный очерк*. М.: Regnum, 2017. 208 с.
Airapetov O.R. *The Crimean War: A popular essay*. Moscow: Regnum, 2017. 208 p. (in Russ.).
2. Алабин П.В. *Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг. (Ч. 3: Защита Севастополя (1854–1856))*. Самара: Тип. И.П. Новикова, 1892. 789 с.
Alabin P.V. *Four wars: Campaign notes of 1849, 1853, 1854–56, 1877–78. Part 3: The defense of Sevastopol (1854–1856)*. Samara: Printing house of I.P. Novikov, 1892. 789 p. (in Russ.).
3. Андоленко С.П. *История русской армии. Славные военные традиции российских и советских полководцев*. М.: Центрполиграф, 2022. 479 с.
Andolenko S.P. *History of the Russian Army: The glorious military traditions of Russian and Soviet military leaders*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2022. 479 p. (in Russ.).
4. Андрианов А. *Инкерманский бой и оборона Севастополя*. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1903.
Andrianov A. *The Inkerman Battle and the defense of Sevastopol*. St. Petersburg: Printing house of the Main Department of Appanages, 1903 (in Russ.).
5. Бестужев И.В. *Крымская война 1853–1856 гг.* М.: Изд-во АН СССР, 1956. 174 с. (Научно-популярная серия).
Bestuzhev I.V. *The Crimean War, 1853–1856*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1956. 174 p. (Scientific-Popular Series) (in Russ.).
6. Богданович М.И. *Восточная война 1853–1856 годов. Т. 3*. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1876. 471 с.
Bogdanovich M.I. *The Eastern War of 1853–1856. Vol. 3*. St. Petersburg: Printing house of F.S. Sushchinskiy, 1876. 471 p. (in Russ.).
7. Богданович М.И. *Описание экспедиции англо-французов в Крым, 1854–1855 гг.* СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1856. 286 с.
Bogdanovich M.I. *Description of the Anglo-French expedition to the Crimea, 1854–1855*. St. Petersburg: Printing house of the Headquarters of a Separate Internal Guard Corps, 1856. 286 p. (in Russ.).

8. Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич на православном востоке и арабском западе в середине 1840-х гг. *Российская история*. 2019;(2):78–97.
Voronin V.E. Grand Duke Konstantin Nikolaevich in the Orthodox East and the Arab West in the mid-1840s. *Russian History*. 2019;(2):78–97 (in Russ.).
9. Герсеванов Н.Б. *Несколько слов о действиях русских войск в Крыму в 1854 и 1855 гг.* Париж: Librairie militaire J. Dumaine, 1867. 106 с.
Gersevanov N.B. *A few words on the actions of Russian troops in the Crimea in 1854 and 1855*. Paris: Librairie militaire J. Dumaine, 1867. 106 p. (in Russ.).
10. Дубровин Н.Ф. *История Крымской войны и обороны Севастополя*. В 3-х т. СПб.: Тип. тов.-ва «Общественная польза», 1900. 438 с.
Dubrovin N.F. *History of the Crimean War and the defense of Sevastopol*. Vol. 1. St. Petersburg: Printing house of the «Public Benefit» Partnership, 1900. 438 p. (in Russ.).
11. Ершов А.И. *Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера*. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1858. 290 с.
Ershov A.I. *Sevastopol memoirs of an artillery officer*. St. Petersburg: Printing house of the Headquarters of a Separate Internal Guard Corps, 1858. 290 p. (in Russ.).
12. Жандр А.П. *Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером*. СПб., 1859. 396 с.
Zhandr A.P. *Materials for the history of the defense of Sevastopol and for the biography of Vladimir Alekseevich Kornilov, collected and explained by captain-lieutenant A. Zhandr, his former flag officer*. St. Petersburg, 1859. 396 p. (in Russ.).
13. Записки князя В.И. Васильчикова. *Русский архив*. 1891;(6).
Notes of prince V.I. Vasil'chikov. *Russian Archive*. 1891;(6) (in Russ.).
14. Колчак В.И. Война и плен. 1853–1855 гг. из воспоминаний о давно пережитом, в: Колчак В.И., Колчак А.В. *Избранные труды*. СПб.: Судостроение, 2001. С. 271–320.
Kolchak V.I. War and captivity, 1853–1855: From memories of long ago, in: Kolchak V.I., Kolchak A.V. *Selected works*. St. Petersburg: Sudostroenie, 2001. P. 271–320 (in Russ.).
15. Кривопалов А.А. *Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг.* М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. 288 с.

- Krivopalov A.A. *Field Marshal I.F. Paskevich and Russian strategy in 1848–1856*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2019. 288 p. (in Russ.).
16. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя / Ред.: Н.Ф. Дубровин. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. Вып. II. 498+116 с.; Вып. IV. 508 с.
Materials for the History of the Crimean War and the defense of Sevastopol / Ed. by N.F. Dubrovin. St. Petersburg: Printing house of the Department of Appanages, 1871. Iss. II. 498+116 p.; Iss. IV. 508 p. (in Russ.).
 17. Мединский В.Р., Торкунов А.В. *История. История России, 1825–1914 гг.: 9-й класс: учебник*. М.: Просвещение, 2025. 399 с.
Medinsky V.R., Torkunov A.V. *History. The history of Russia, 1825–1914: 9th grade: Textbook*. Moscow: Prosveshchenie, 2025. 399 p. (in Russ.).
 18. Меньков П.К. *Записки*. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1898. 1219 с.
Men'kov P.K. *Notes*. St. Petersburg: Printing house of Trenke and Fyusno, 1898. 1219 p. (in Russ.).
 19. Милошевич Н.С. *Из записок севастопольца*. СПб.: Сенатская типография, 1904. 146 с.
Miloshevich N.S. *From the notes of a Sevastopol resident*. St. Petersburg: The Senate Printing house, 1904. 146 p. (in Russ.).
 20. Панаев А.А. *Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта А.А. Панаева*. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. 207 с.
Panaev A.A. *Prince Alexander Sergeevich Menshikov in the accounts of his former adjutant A.A. Panaev*. St. Petersburg: Printing house of V.S. Balashev, 1877. 207 p. (in Russ.).
 21. Погосский А.Ф. *Старики: Рассказ из Крымской войны*. СПб., 1871. 74 с.
Pogossky A.F. *The old men: A story from the Crimean War*. St. Petersburg, 1871. 74 p. (in Russ.).
 22. Покровский М.Н. *Дипломатия и войны царской России в XIX столетии*. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
Pokrovsky M.N. *Diplomacy and wars of Tsarist Russia in the 19th century*. Moscow: Krasnaya nov', 1923. 392 p. (in Russ.).
 23. Ренгау. *Правила для обучения пехоты драться штыком для употребления застрельщикам при одиночном бое во время войны, составленные учителем фехтования на всех холодных оружиях капитаном Ренгау и изданные с разрешения высшего начальства*. СПб., 1838. 148 с.

- Rengau. *Rules for training infantry to fight with the bayonet for use by skirmishers in single combat during wartime, compiled by the fencing master of all cold weapons, captain Rengau, and published with the permission of higher authorities.* St. Petersburg, 1838. 148 p. (in Russ.).
24. Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1872. Т. 1. 476 с.; Т. 3. 446 с. *Collection of manuscripts presented to His Imperial Highness the Heir Tsesarevich on the Sevastopol defense by the Sevastopol residents.* St. Petersburg: Printing house of A. Transhel', 1872. Vol. 1. 476 p.; Vol. 3. 446 p. (in Russ.).
25. Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумагах и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб.: Воен. тип., 1858. 550 с. *Collection of reports on military operations and diplomatic papers and acts relating to the war of 1853, 1854, 1855, and 1856.* St. Petersburg: Military Printing house, 1858. 550 p. (in Russ.).
26. Тарле Е.В. Крымская война. Т. 2. М.: Военно-морское изд-во НКВМФ СССР, 1943. 646 с. *Tarle E.V. The Crimean War. Vol. 2.* Moscow: Naval Publishing house of the People's Commissariat of the Navy of the USSR, 1943. 646 p. (in Russ.).
27. Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1863–1872. Часть I. 1863. 845 с.; Часть II. Отдел II. 1872. 494 с. *Totleben E.I. Description of the defense of Sevastopol.* St. Petersburg: Printing house of N. Tiblen i K°, 1863–1872. Part I. 1863. 845 p.; Part II, Sect. II. 1872. 494 p. (in Russ.).
28. Урусов С.С. Очерки Восточной войны 1854–1855 гг. М.: Тип. Грачёва и К°, 1866. 217 с. *Urusov S.S. Essays on the Eastern War of 1854–1855.* Moscow: Printing house of Grachev i K°, 1866. 217 p. (in Russ.).
29. Хрущов А.П. История обороны Севастополя. Записки ген.-адъютанта Хрущова. СПб.: Тип. и лит. В.В. Комарова, 1889. 170 с. *Khrushchov A.P. History of the defense of Sevastopol. Notes of adjutant General Khrushchov.* St. Petersburg: Printing house and lithography of V.V. Komarov, 1889. 170 p. (in Russ.).
30. Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856). Кн. 2: Альма. Севастополь, 2011. 320 с.

- Chennyk S.V. *The Crimean Campaign (1854–1856). Book 2: Alma*. Sevastopol, 2011. 320 p. (in Russ.).
31. Adye J. *A review of the Crimean War to the winter of 1854–5*. London: Hurst and Blackett, 1860. 203 p.
 32. Canrobert F.C. *Le Maréchal Canrobert, souvenirs d'un siècle*. Vol. II. Paris: Plon, 1904. 464 p.
Canrobert F.C. *Marshal Canrobert: Memoirs of a century*. Vol. II. Paris: Plon, 1904. 464 p. (in French).
 33. Chartier A. *La 3e Division de l'armée d'Orient et le prince Napoléon*. Paris: Guérin Nicole & Cie, 1898. 652 p.
Chartier A. *The 3rd Division of the army of the East and Prince Napoléon*. Paris: Guérin Nicole & Cie, 1898. 652 p. (in French).
 34. Cler J.J.G. *Souvenirs d'un officier du 2e de Zouaves*. Paris: Michel Lévy frères, 1859. 284 p.
Cler J.J.G. *Memoirs of an officer of the 2nd Zouaves*. Paris: Michel Lévy frères, 1859. 284 p. (in French).
 35. Derudder G. *Un soldat d'Afrique: vie du commandant Clemmer*. Calais: Impr. Des orphelins, 1899. 340 p.
Derudder G. *A soldier of Africa: Life of commandant Clemmer*. Calais: Printing house of the Orphans, 1899. 340 p. (in French).
 36. Figes O. *Crimea: The last crusade*. London: Allen Lane; Penguin, 2011. 575 p.
 37. Gouttman A. *La guerre de Crimée: 1853–1856: La première guerre moderne*. Paris: Perrin; Le Grand Livre Du Mois, 2006. 438 p.
Gouttman A. *The Crimean War, 1853–1856: The first modern war*. Paris: Perrin; Le Grand Livre Du Mois, 2006. 438 p. (in French).
 38. Gowing T. *A soldier's experience; or, A voice from the ranks ... A personal narrative of the Crimean Campaign*. Nottingham: T. Forman, 1892. 585 p.
 39. Herbé J.F.J. *Français et Russes en Crimée, lettres d'un officier français à sa famille pendant la campagne d'Orient*. Paris: Calmann Lévy, 1892. 429 p.
Herbé J.F.J. *French and Russians in the Crimea: Letters of a French officer to his family during the Eastern Campaign*. Paris: Calmann Lévy, 1892. 429 p. (in French).
 40. Lecat Bazancourt C. *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol*. Vol. I. Paris: Amyot, 1856. 444 p.
Lecat Bazancourt C. *The Crimean expedition to the capture of Sebastopol*. Vol. I. Paris: Amyot, 1856. 444 p. (in French).
 41. *Lettres du maréchal Bosquet à sa mère, 1829–1858*. Vol. IV. Pau: L. Ribaut, 1879. 342 p.

- Letters of Marshal Bosquet to his mother, 1829–1858. Vol. IV. Pau: L. Ribaut, 1879. 342 p. (in French).*
42. *Lettres du maréchal Bosquet à ses amis. 1837–1860. Vol. II. Pau: Société des bibliophiles du Béarn; L. Ribaut, 1879. 184 p.*
Letters of Marshal Bosquet to his friends. 1837–1860. Vol. II. Pau: Société des bibliophiles du Béarn; L. Ribaut, 1879. 184 p. (in French).
43. *Lettres du maréchal de Saint-Arnaud. Vol. II. Paris: Michel Lévy frères, 1855. 606 p.*
Letters of Marshal de Saint-Arnaud. Vol. II. Paris: Michel Lévy frères, 1855. 606 p. (in French).
44. de Leusse P. *Souvenirs d'un aspirant de marine. Paris: E. Dentu, 1867.*
 de Leusse P. *Memoirs of a Naval Aspirant. Paris: E. Dentu, 1867 (in French).*
45. Lysons D. *The Crimean War from first to last. London: J. Murray, 1895. 298 p.*
46. Masquelez M. *Journal d'un officier de zouaves; suivi de Considérations sur l'organisation des armées anglaise et russe; et accompagné de l'Itinéraire de Gallipoli à Constantinople. Paris: J. Corréard, 1858. 276 p.*
 Masquelez M. *Diary of a Zouave officer; followed by considerations on the organisation of the English and Russian armies; and accompanied by the itinerary from Gallipoli to Constantinople. Paris: J. Corréard, 1858. 276 p. (in French).*
47. Noir L. *Souvenirs d'un simple zouave: Campagnes de Crimée et d'Italie; mœurs militaires. Paris, 1872.*
 Noir L. *Memoirs of a simple Zouave: Campaigns in the Crimea and Italy; military customs. Paris, 1872 (in French).*
48. *Ordonnance du 22 juillet 1845 sur l'exercice et les manoeuvres des bataillons de chasseurs à pied. 1re partie. Ecoles de soldat, avec les modifications prescrites par décision ministérielle du 7 avril 1852. Paris: Librairie militaire de J. Dumaine, 1862. 221 p.*
Ordinance of 22 July 1845 on the drill and manoeuvres of foot chasseur battalions. Part 1. Soldier's schools, with the modifications prescribed by ministerial decision of 7 April 1852. Paris: J. Dumaine's Military Bookstore, 1862. 221 p. (in French).
49. *Ordonnance sur l'exercice et les manoeuvres de l'infanterie. Du 4 mars 1831. Première partie. Ecole du soldat et école du peloton. Paris., 1839.*
Ordinance on the Exercise and Maneuvers of the Infantry. Dated March 4, 1831. Part One. The Soldier's Training and the Platoon's Training. Paris, 1839. (in French).

50. Peard G.S. *Narrative of a campaign in the Crimea: Including an account of the battles of Alma, Balaklava, and Inkermann.* London: Richard Bentley, 1855. 384 p.
51. Pick E. *Les fastes de la grande armée d'Orient: Histoire politique, militaire et maritime des campagnes de Crimée et de la Baltique.* Paris: Hachette BnF, 1858. 532 p.
 Pick E. *The annals of the great army of the East: A political, military and naval history of the Crimean and Baltic campaigns.* Paris: Hachette BnF, 1858. 532 p. (in French).
52. Rousset C. *Histoire de la guerre de Crimée.* Vol. 1. Paris: Hachette, 1894. 388 p.
 Rousset C. *History of the Crimean War.* Vol. 1. Paris: Hachette, 1894. 388 p. (in French).
53. Royle T. *Crimea: The Great Crimean War, 1854–1856.* London: Little, Brown, 1999. 564 p.
54. Russell W.H. *The British expedition to the Crimea.* London: G. Routledge, 1877. 556 p.
55. Stephenson F.C.A. *At home and on the battlefield; Letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888.* London: John Murray, 1915. 320 p.
56. *The Panmure Papers.* Vol. I. London: Hodder and Stoughton, 1908. 515 p.
57. Walker C.P.B. *Days of a soldier's life.* London: Chapman and Hall, 1894. 411 p.
58. Windham C.A. *The Crimean diary and letters of Lieut.-General Sir Charles Ash Windham.* London: K. Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd., 1897. 272 p.

Крылов Александр Игоревич

Alexander I. Krylov

студент бакалавриата исторического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Bachelor's degree student at the Faculty
of History, Lomonosov Moscow State
University

Поступила в редакцию /
Received
05.11.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
17.12.2025

Принята к публикации /
Accepted
18.02.2026